

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Пульс Рори Койна грохотал у него в ушах. Он не очень хорошо переносил высоту — а когда стоишь на пятнадцатисантиметровом карнизе крыши здания в пять этажей, возникает небольшая проблема.

Он старался не смотреть вниз, но особого выбора тут не было. Слева и справа открывался вид на Дублин, правда, под таким углом, который только подчеркивал, что Рори теперь часть этого пейзажа. Он пытался зажмурить глаза, но предательское воображение вновь и вновь рисовало землю, летящую навстречу. Он сожалел о четырех пинтах, которые выпил до того, как сюда залезть. Четыре — либо слишком много, либо слишком мало, но в любом случае не то количество, которое ему было необходимо. Он остался достаточно трезвым, чтобы испугаться, и опьянел ровно настолько, чтобы захотелось заплакать.

На парапет возле него присел голубь и о чем-то заворковал. Рори попытался сосредоточить внимание на птице.

Голубь глянул на Рори, затем опустил глаза и многозначительно посмотрел вниз.

— Иди ты на хрен!

Потные руки еще крепче вцепились в парапет, когда осенний ветер стал трепать его куртку-бомбер. Ветер пугал сильнее, чем вид. Рори дождался, когда ветер утихнет, затем быстро оторвал от парапета левую руку и вытер ее о джемпер. Движение вызвало вздох толпы внизу. От волнения Рори испытал тошнотворно-головокружительный шок, прежде чем рука вновь уцепилась за белый камень.

Он стоял тут примерно двадцать пять минут, первые десять из которых его никто не замечал. Когда торчишь на карнизе на высоте пяти этажей, возможность привлечь чье-либо внимание весьма ограничена — ну, за исключением одного очевидного и крайне драматичного способа. В конце концов его заметили какие-то испанские студенты. Довольно большая их группа собралась в кучку и принялась возбужденно болтать, глядя вверх, в то время как местные только фыркали и обходили их с двух сторон. Толпа иностранных студентов, мешающая потоку пешеходов, не является чем-то необычным для Графтон-стрит. Затем одна молодая сотрудница компании HMV¹, решив дерзко покурить на рабочем месте, высунула голову из окна верхнего этажа и встретила взглядом с Рори. Лишь после ее пронзительного крика все завертелось по-настоящему. Теперь внизу выстроилось кольцо полицейских в форме, пытающихся перекрыть улицу, что, в свою очередь, немедленно привлекло толпу. Ситуация с Рори объединила сразу две вещи, которые так ценят дублинцы: драму и бесплатное шоу. Стоявший сбоку уличный музыкант развлекал зевак далеко не сочувственным исполнением песни I Believe I Can Fly² Ар Келли.

Рори снова взглянул вниз. Посреди оцепленной зоны стоял высокий стройный мужчина с характерной копной темно-каштановых волос. Он спокойно смотрел вверх, засунув руки в карманы кашемирового пальто.

— Это ты, Гринго? — крикнул Рори.

¹ HMV (*англ.* His Master's Voice, букв. «Голос его хозяина») — ретейлер музыки и развлечений, в настоящее время работающий исключительно в Великобритании, на торговой марке которого изображена собака, слушающая граммофон. *Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.*

² «Я верю, что могу летать» (*англ.*).

— Для тебя, Койн, я детектив-сержант Спейн.

— Вот дьявол...

Не то чтобы он сильно возражал против Гринго. По меркам копов, он был далеко не худшим. Нет, дело, скорее, в том, кто явился вместе с ним.

— Здорова, Рори! Как висится?

Оказывается, на крыше у него появилась компания. Периферийным зрением Рори примерно в четырех метрах от себя заметил ухмылку детектива Банни Макгэрри, которая больше напоминала улыбку Чеширского Кота. Мужчина, небрежно облокотившийся о парапет, словно в ожидании дружеской беседы о футболе, был крупным и неуклюжим на вид. Он говорил с сильным коркским акцентом и имел неряшливый, потасканный вид. Возрастом он был чуть за тридцать, ростом — метр девяносто, и был толст, правда, не чрезмерно. Мужчина носил на себе такую массу, которой легко можно выбивать двери (или вкладывать ее в удар в случае необходимости). Левый глаз его сильно косил, что создавало у окружающих впечатление, будто он чуть-чуть не в себе. Забавно, но впечатление часто подтверждалось его поведением.

— Я так и думал. — Рори кивнул вниз, в направлении земли. — Вы двое, как вонь и говно, никогда не бываете один без другого.

— Ты, как всегда, поэтичен, Рори, — заметил Банни. — Ну что, как житуха?

— Не приближайся, Банни, я серьезно.

— Не дергайся, малыш Рори, я и не собирался подходить. Просто беспокоюсь о тебе, вот и все.

— Ага, конечно...

— Ты мне очень дорог как память, Рори. Разве не ты стал одним из первых мною задержанных, когда я только-только выпустился после учебы в Темплморе?

— Ты проволока меня сквозь стену.

— Будем справедливы: та стена рухнула во время задержания. Если мне не изменяет память, я прервал вас с Джеко Риганом в тот момент, когда вы воровали линолеум в «Коврах Дес Келли»³. Кстати, как там Джеко?

Рори не ответил. Риган уже перепрыгивал через стену, когда Банни ухватил его за ногу. В последовавшем отсутствии у него потомства Джеко до сих пор винил тот прискорбный случай. Хотя, если честно, жена бросила Ригана сразу, как только тот вернулся в тюрьму, а это само по себе не способствует деторождению.

Одним плавным движением Банни уселся на парапет, свесив ноги вниз. Это была еще одна вещь, поражавшая в Макгэрри: он двигался с большей грацией и скоростью, чем можно было от него ожидать. Подсознание не могло примириться с тем, что эта огромная краснорожая обезьяна с волосатой жопой была способна перемещаться с такой изящной ловкостью. Примерно как увидеть сложенка верхом на трехколесном велосипеде.

— Я сказал, не приближайся.

— Успокойся, ладно? Хочешь прыгнуть? Прыгай. Я тебя не держу. Но я весь день провел на ногах. Теперь уже четыре часа дня, а я до сих пор не съел сэндвичи.

Подкрепляя слова делом, Банни вытащил из кармана теплой куртки сверток и принялся разворачивать фольгу.

— Машина снова в ремонте, так что пытаюсь сэкономить деньги — ношу на работу собственный обед.

— Я не хочу с тобой разговаривать.

— Холодновато, правда? — продолжил Банни, уже привыкший, что люди не хотели с ним общаться. — Наверное, оттого, что тут нет зданий, способных прикрыть от ветра или типа того...

³ Des Kelly Carpets Limited — ирландская компания, торгующая ковровыми покрытиями. Основана в 1976 году.

— А где сержант Картрайт?

— Наша уполномоченная переговорщица сейчас на свадьбе сестры. Хочешь оставить ей напутствие?

— Хочу поговорить с кем-нибудь другим.

— Хорошо, хорошо. Господи, до чего ты нервный, Рори! Даже пошутить с тобой нельзя.

Банни вытащил из другого кармана рацию и поднес ее ко рту.

— Майор Том⁴ вызывает наземный штаб, прием...

Рори увидел, как стоявший внизу Гринго поднес рацию к губам.

— Вас понял, майор Том. Как дела наверху?

— Если честно, Гринго, не очень. Мистер Койн чересчур взволнован. Он желает поговорить с кем-нибудь другим. — Банни отодвинул рацию ото рта и обратился к Рори: — Ты не против пообщаться с сержантом Спейном?

— С кем угодно, только бы не с тобой.

— Обидно, Рори, очень обидно. Ты же можешь довести меня до самоубийства, и тогда я целиком украду момент твоей славы. — Банни вновь поднес рацию к губам. — Сержант, он говорит, что предпочел бы общаться с тобой. Ты еще подрабатываешь блузкой для большой девочки, которая боится высоты?

— Увы.

Банни положил рацию возле себя и сосредоточился на распаковывании сэндвичей.

— Боюсь, это означает нет. Не принимай близко к сердцу, Рори. Как правило, Гринго очень общителен — по меркам дублинца, я имею в виду.

— Тебе следует говорить со мной серьезнее.

⁴ Отсылка к вымышленному персонажу, созданному Дэвидом Боуи и многократно цитируемому в западной культуре.

— А стоит ли? На самом деле, если ты сиганешь с крыши, я получу недельный отпуск по причине «эмоционального стресса». Я, кстати, уже подумываю о Мальдивах или, может, о Греции. Ты не в курсе, это там разбивают тарелки после каждого приема пищи? Всегда мечтал попробовать.

— Ты бессердечная сволочь, Банни. Я эмоционально страдаю, а ты продолжаешь шутить?

— Хочешь сэндвич?

— Нет.

— Уверен? Он с джемом и сыром.

— Да я... Погоди... насколько надо быть ёбнутым, чтобы есть джем с сыром?

— Мы на пороге нового века, Рори. Открой разум для новых впечатлений. Свой первый коктейль я попробовал на прошлой неделе. Безо всякого удовольствия, замечу, но все же...

— Мне плевать на твои сраные сэндвичи и гейские напитки, понял?

— Ай-яй-яй, Рори. Для твоей пещерной гомофобии совершенно нет причин. Я к тому, что мы недавно посещали специальные курсы...

Банни поднес рацию ко рту и заговорил в нее, продолжая жевать:

— Сержант Спейн, вынужден доложить, что в ходе беседы со мной во время исполнения мною служебного долга мистер Койн использовал гомофобные выражения.

— Очень неприятно слышать, детектив Макгэрри. Пожалуйста, передайте мое замешательство по поводу его закоснелого мировоззрения, которое демонстрирует данный выбор языковых средств.

— Безусловно. — Банни убрал рацию ото рта. — Гринго хочет, чтобы ты перестал вести себя как муло.

— Почему бы тебе тогда не пойти потрахаться со своим приятелем-гомиком и не оставить меня в покое?

Банни, набивший полный рот сэндвичем, ответил не сразу. Рори наблюдал, как подчеркнуто тщательно он жевал, прежде чем проглотить.

— Хочу поставить тебя в известность: сержант Спейн несчастливо женат, по крайней мере еще несколько недель. А что касается меня... Ну, я пока не встретил подходящую девушку. Хотя твоя Эйслин вполне привлекательна, если подумать...

— Не впутывай в это мою жену.

— Вдову. Ты хотел сказать вдову. Во всяком случае, уже скоро. Она не производит впечатление женщины, которая надолго останется одинокой. Как я понимаю, она из тех, кого можно назвать «избалованными»?

Рори не ответил. Накатила волна тошноты, и он почувствовал привкус желчи в горле.

Рация Банни запищала.

— Ты уже задал ему вопрос?

— Если хочешь его расспросить, почему бы тебе не подняться ко мне, Гринго?

— Потому что, детектив, я стою внизу и координирую усилия по противодействию толпе, чтобы быть уверенным, что смертельное падение Рори не убьет никого из зевак или — не дай бог! — уличного артиста.

— Господи! — воскликнул Банни. — Думаешь, нас накажут, если мы подставим какого-нибудь мима под траекторию его полета? От души ненавижу этих жутких ублюдков.

— Сочувствую тебе, Банни, но наша роль не включает в себя критику искусства.

— Очень-очень жаль.

К Рори вернулся дар речи.

— Вы не могли бы перестать брюзжать, как пара старичков? Это реально раздражает.

— Хорошо, — ответил Банни. — Только не волнуйся, Рори. Кстати, это «Блюз психоза конца тысячелетия»⁵ так действует на вас, суицидников?

— Что ты несешь?

— Гринго просил тебя об этом порасспрашивать. Скажу честно, в последнее время он сделался немного одержимым. Как посмотрел одну из этих передач на цифровом канале — про то, что конец 1999 года может стать концом света, — так ни о чем больше не может думать. Ну, знаешь, «проблема 2000 года» и всякое такое. Самолеты падут с небес, в сектах начнутся массовые самоубийства и тому подобное. — Осененный мыслью Банни оторвал взгляд от сэндвичей. — Только не говори, что ты захотел уйти до того, как наступит «час пик»...

— Заткнись.

— Сейчас ведь еще октябрь. Я думал, ты фанат Рождества и всякого такого?

— Я в эмоциональном расстройстве — и ты вот так пытаешься мне помочь?

Банни пожал плечами.

— Ну извини, у меня нет специальной подготовки. Ее отменили из-за семинара по гомофобии. Стоило министру юстиции отпустить дерьмовую шутку на банкете, как внезапно нас всех посылают на курсы. Хотя я всегда фантастически ладил с геями. По статистике, это самая законопослушная социальная группа парней.

Bun!

Рация с треском ожила.

⁵ End of the Millennium Psychosis Blues — третий студийный альбом ирландской инди-рок-группы That Petrol Emotion, вышедший в 1988 году и достигший пятьдесят третьего места в британском чарте.

— Ну, что он сказал?

— Извини, Гринго, он говорит, что это не имеет отношения к миллениуму. Кажется, он в простом эмоциональном расстройстве.

— Блин, жаль.

Банни убрал рацию ото рта.

— Рори, а разве не ты пытался пару месяцев назад прыгнуть с «Макдоналдса» немного дальше по улице? Мне казалось, добрые торговцы Графтон-стрит уже научились запира́ть двери на крыши своих магазинов.

— Они не могут по закону, — ответил Рори. — Из-за пожарных лестниц — для безопасности, так что...

Рори вдруг замолчал.

Четыре пинты храбрости, которые он выпил, уже давали о себе знать — как через мочево́й пузырь, так и через мерзкое ощущение в желудке. Пищевод сжало спазмом, и Рори ощутил тошноту.

— Что с тобой, Рори?

Но прежде чем Рори успел ответить, рот его открылся, и недопереваренный стаут⁶ извергся наружу.

— Христос на драмадере! — выругался Банни. — Посмотри, что ты наделал!

Физиологический конфуз Рори совпал с порывом ветра, пронесшимся вдоль Графтон-стрит на север, что оказалось очень неудачным обстоятельством для части толпы зрителей.

— *Да блядь...*

— *Животное!..*

Вытерев рот, Рори оглянулся и увидел Банни, уже приближавшегося к нему.

— Назад!

⁶ Стаут — темный элевый сорт пива.

Банни поднял руки и медленно отступил на прежнюю позицию.

— Расслабься, Рори, просто расслабься. Ты хорошо себя чувствуешь?

— Какое тебе дело? От тебя никакого проку.

— Хорошо, — ответил Банни. — А как насчет того, чтобы зайти внутрь и заполнить форму жалобы по всем правилам? Я даже тебе помогу. Хватит уже глупостей, тебе не кажется?

Бип!

— Банни?

— Извини, Гринго. Рори немного поплохело.

— Просто хочу сказать, что он несколько растерял симпатию своей аудитории.

Из толпы зевак раздался голос:

— Давай прыгай уже, мудака!

— Эй! — крикнул Банни. — Полегче там! Неужто не видно, что этот бедный дурачок в состоянии эмоционального стресса? — Банни повернулся к Рори. — Не принимай близко к сердцу, Рори. Некоторым людям не хватает воспитания.

— Кто бы говорил... — буркнул Рори, делая глубокие вдохи. — И вообще, почему ты здесь? Когда Графтон-стрит успел стать вашим с Гринго участком?

— А он и не наш. Мы оказались здесь случайно, поскольку получили сообщение из одного из магазинов о джентльмене, пытающемся интимно сблизиться с манекеном.

— Господи! Опять Энди Дудж?

— Я тоже так подумал.

— Извращуга!

— Не стоит его осуждать. Он страдает агалматофилией, если правильно помню.

— Это когда...

— ...с манекенами. Да. Психиатр выдал ему справку, которая теперь постоянно при нем. Бедный маленький извращенец.

В этот момент порыв ветра дернул Рори за куртку. Вскрикнув, он еще крепче вцепился в каменную кладку.

— Ты выглядишь очень бледным, Рори.

— А разве ты не должен отговаривать меня или что-нибудь в этом роде?

— Не исключено. Когда ты пытался прыгнуть с крыши «Макдоналдса», что тебе сказала сержант Картрайт?

— Картрайт — большая молодец. Ей хотя бы не все равно.

— Согласен, милая девчушка. Я приглашал ее на свидание несколько месяцев назад, и она меня очень мягко отшила. Могу дать совет: вспомни, что она тебе тогда внушала, и попытайся как бы воспроизвести в своей голове.

— Огромное спасибо.

Бип. Бип.

— Извини, Рори. Да, Гринго?

— Задержание проведено, амиго.

— Слава богу! Я тут уже все яйца отморозил.

Банни сунул рацию в карман и, перенеся одну ногу через парапет, развернулся лицом к Рори.

— Пора заканчивать, Рори. Как говорят американцы, «не можешь срать — слезай с горшка». Ты спустишься коротким путем или пойдешь со мной по лестнице?

— Иди ты в жопу, Банни.

— Кажется, в прошлый раз, несмотря на прекрасную работу сержанта Картрайт, только твоя вовремя появившаяся Эйслин сумела упросить тебя прийти в чувство?

— Ага.

— Боюсь, в этот раз она не придет.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что она и... ты, главное, держись! — Банни поднял рацию и нажал на кнопку. — Кто был с Эйслин, сержант?

Банни выставил рацию в направлении Рори.

— Две ее сестры, мама, племянница Кэрол и трое племянников, не запомнил имен...

Внезапно Рори ощутил еще бóльшую тошноту.

— Должен признать, — сказал Банни, — отличная была идея. Предполагаю, она принадлежала Эйслин: ты для этого недостаточно умен. Человек хочет спрыгнуть с крыши — конечно же, персонал и охранники магазинов начнут тарашиться в окна. Человеческая природа, сам понимаешь. Точно так же водители тормозят, чтобы поглазеть на аварию. И вот, пока ты здесь пытаешься изобразить Хитрого Койота⁷, твоя возлюбленная и ее большая семья совершают серию краж в «Браун Томасе»⁸. Хорошая афера. Но пытаться провернуть один и тот же трюк дважды?.. Жадность никого до добра не доводила. Каждого полицейского Дублина проинструктировали на случай, если вы попытаетесь повторить.

— Да блин... А я ведь говорил ей, но она не захотела слушать.

— Что ж, у твоей женщины дорогие запросы, — кивнул Банни. — Ладно, давай, что ли, в тепло пойдем, хорошо?

Рори вздохнул.

— Чего уж теперь...

Банни спрыгнул на крышу, исчезнув из поля зрения.

⁷ Хитрый Койот — персонаж серии короткометражных мультфильмов «Хитрый Койот и Дорожный Бегун», имеющий обыкновение регулярно падать в пропасть.

⁸ Brown Thomas & Company Limited — сеть из четырех ирландских элитных универмагов, расположенных в Дублине, Корке, Голуэе и Лимерике. Магазин на Графтон-стрит, открытый в 1948 году, считается флагманом всей сети.

Рори по-прежнему стоял, глядя себе под ноги.

Спустя несколько секунд голова Банни появилась
вновь.

— Проблемы?

— Я... Я чувствую себя... как-то странно. Я стоял тут,
стоял... и теперь...

Рори посмотрел вниз, и вдруг зрение его стало размы-
ваться. Один вид толпы хаотично наплывал на другой.
Он закрыл глаза и ощутил, как голова стала клониться
вперед...

Раздались крики. Глаза его открылись. Пришел момент
головокружительной невесомости, когда земля заверте-
лась под ним, а потом...

Чужая рука поймала его сзади за куртку. Тело дерну-
лось назад, но куртка соскользнула с безвольных рук,
и тело вновь наклонилось вперед.

Вторая рука ухватила за пояс.

На секунду в голове Рори прояснилось, мочевой пузырь
опорожнился, и он вцепился в державшие его руки.

— Все хорошо, я тебя поймал, — сказал Банни.

Рори дернулся в попытке развернуться и дотянуться
до парашюта. Паника охватила каждый его нерв.

— Да успокойся же, блин...

Одна нога соскользнула с выступа, дернув обоих вниз.
Рори удвоил беспорядочные усилия, пытаясь ухватиться
за все что угодно, лишь бы удержаться.

ЖИТЬ! ЖИТЬ! ЖИТЬ! — выло в голове подобно сирене.

— Перестань бороться со мной, придурок!

Снизу донеслись крики.

Напряженное лицо Банни Макгэрри метнулось к Рори.

А затем...

Удар.

Темнота.

И ничто.